

Х·О·З·Я·Й·С·Т·В·О

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ISSN 0134 - 2398

и ПРАВО

10' 2014

В НОМЕРЕ

КОММЕНТАРИИ НОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	В. ВИТРЯНСКИЙ Новое в правовом регулировании залога 3
	А. СЕЛИВАНОВСКИЙ, Г. СЕНЮК Ценные бумаги в Гражданском кодексе РФ: изменения правового регулирования 20
СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА	Л. НОВОСЕЛОВА О некоторых вопросах подсудности и подведомственности споров Суду по интеллектуальным правам 37
	А. ЭРДЕЛЕВСКИЙ Принцип свободы договора в судебной практике 50
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	М. РОЖКОВА, А. ВОРОЖЕВИЧ Фирменное наименование – «чужой» среди объектов интеллектуальных прав 57
КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО	А. ЗОЛОТАРЕВА, А. КИРЕЕВА Корпоративный договор: второе издание 69
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ	Э. ГАВРИЛОВ Право на интеллектуальную собственность: новеллы, внесенные Федеральным законом от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ в главу 72 ГК РФ 81
	П. КАТКОВ Развитие законодательства РФ в сфере защиты интеллектуальной собственности в сети «Интернет»: антиpirатский Закон и Суд по интеллектуальным правам 88
	Р. БУДНИК Эволюционная развилка регулирования права интеллектуальной собственности в ЕС и США 94
БАНКОВСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	В. ИВАНОВ Изменения правил переводов электронных денежных средств и специальный правовой режим предоплаченной карты в российском законодательстве 101

ТОЧКА ЗРЕНИЯ И. СИЛОНОВ

*О применении Закона о контрактной системе
к отношениям по использованию результатов
интеллектуальной деятельности 112*

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
ПАНОРАМА**

P. КАСЬЯНОВ

*Конкретизация ключевых понятий
в области борьбы с рыночными
 злоупотреблениями в практике
Суда Европейского союза 117*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. Ф. ЯКОВЛЕВ,
советник Президента РФ, член-корреспондент
Российской академии наук, доктор юридических наук

В. В. ВИТРЯНСКИЙ,
доктор юридических наук, профессор

И. А. ПРИХОДЬКО,
доктор юридических наук

Э. П. ГАВРИЛОВ,
профессор кафедры гражданского права НИУ ВШЭ,
доктор юридических наук

Л. А. ЧИКАНОВА,
заведующая отделом законодательства
о труде и социальном обеспечении Института законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве РФ,
доктор юридических наук

Т. Н. ПЕТРОВА /главный редактор/,
Т. М. БРАГИНСКАЯ, М. Ю. ПИЛИЧЕВСКАЯ

Журнал «Хозяйство и право» включен в Перечень ведущих
рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание
ученых степеней доктора и кандидата наук

Подписано к печати 24.09.2014
Формат 70x108/16
Заказ № 182

Адрес редакции:
115446, Москва, Коломенский проезд, д. 14
Тел./факс: 8(495)225-83-05(06)

hozpravo@sovintel.ru
<http://www.hozpravo.ru>

Отпечатано в ОАО «Ин-октаво»
105082, г. Москва, ул. Б. Почтовая, д. 7, корп. 2

© «Хозяйство и право», 2014 ®

Ранее, к
регламе
вещей в
Прав
барде (с
нормы с
в целях
ложенн
нотариа
Что и
с измен
отноше
ний в ч
сийской
Федера
тека ре
этому п
ГК РФ.
жения с
главы 2
необход
Одна
(пусть в
екте, по
ГК РФ
нии изм
и призн
законо
естеств
по зало

* Окон

Ценные бумаги в Гражданском кодексе РФ: изменения правового регулирования

АННОТАЦИЯ

Представленный в статье анализ действующей с 1 октября 2013 года редакции главы 7 ГК РФ в области регулирования ценных бумаг приводит к выводу, что реформа коснулась более формы, чем содержания. Не решены вопросы о реальной принадлежности права по бездокументарной ценной бумаге и о лице, которое легитимировано на получение причитающегося по ней. Существенно переработан блок правил о защите нарушенных прав правообладателей, о последствиях истребования бездокументарных ценных бумаг, однако наиболее острые проблемы защиты прав правообладателей разрешения не получили. ГК РФ не содержит даже примерных ориентиров для понимания ситуаций со смешением акций, увеличением уставного капитала и, как следствие, необходимости возврата неосновательного обогащения, а также возврата акций после реорганизации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ценные бумаги, документарные ценные бумаги, бездокументарные ценные бумаги, акции, облигации, правообладатель ценной бумаги, защита прав правообладателя ценной бумаги, биржевые торги, регистратор.

В настоящее время внесены значительные изменения в отечественное гражданское законодательство вообще и в блок о ценных бумагах в частности (см. Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», далее – Закон № 142-ФЗ). Так, были приняты несколько федеральных законов, призванных урегулировать рынок капиталов. Существенные реформы, предусмотренные некоторыми из них:

- создание мегарегулятора на базе Банка России с одновременным упразднением Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР России) (Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков»);
- введение в облигационные отношения институтов общего собрания владельцев облигаций и представителя владельцев облигаций (Федеральный закон от 21.12.2013 № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»);
- определение новых правовых механизмов для проведения секьюритизации активов (Федеральный закон от 21.12.2013 № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

ANNOTATION

Presented in the article analysis of novels of the revised edition of the Chapter 7 of the Civil Code of RF from October 1, 2013 in the field of securities' law shows us that the reform focused on form rather than on substance. The question about genuine belonging of a right on an uncertified security and a person entitled to accept performance of obligation arising out of it is not answered. Rules on protection of violated security holders' rights, on consequences of securities rights' recovery were materially changed, however most vital problems with protection of security holders' rights were not solved. The Civil Code of RF does not contain guidelines for solving problems connected with mixture of securities, charter capital increase, remedies against unjust enrichment as well as return of securities after performed reorganization of entities.

KEY WORDS: securities, certificated securities, uncertified securities, shares, bonds, security holder, security holder's protection, stock trading, registrar.

Конечно, в ценных бумагах национального Гражданского кодекса РФ.

ГК РФ, своего существа. Наиболее острых проблем с правами ценных бумаг.

Проблемы с правами ценных бумаг в Гражданском кодексе в начале ХХ века решались другими иными способами, но такой драматичный всплеск новых правовых норм в Гражданском кодексе не имел аналогов в истории.

Потребительское законодательство осознавало, что в стране Россия было создано в 1991 году, и было названо в особенности в сфере финансовых услуг.

Важно отметить, что в Гражданском кодексе впервые в истории страны введен новый институт – инвесторский.

Важно отметить, что в Гражданском кодексе впервые в истории страны введен новый институт – инвесторский.

Важно отметить, что в Гражданском кодексе впервые в истории страны введен новый институт – инвесторский.

Важно отметить, что в Гражданском кодексе впервые в истории страны введен новый институт – инвесторский.

Важно отметить, что в Гражданском кодексе впервые в истории страны введен новый институт – инвесторский.

Важно отметить, что в Гражданском кодексе впервые в истории страны введен новый институт – инвесторский.

Важно отметить, что в Гражданском кодексе впервые в истории страны введен новый институт – инвесторский.

1 Одобрена правительством от 7 октября 2013 г.

Конечно же, подлинное реформирование законодательства о ценных бумагах невозможно без модернизации его основы – Гражданского кодекса РФ.

ГК РФ, считавшийся в свое время революционным документом, через 20 лет своего существования перестал удовлетворять потребности участников оборота. Наиболее заметно отставание стало просматриваться именно в сфере ценных бумаг.

Проблема заключалась в том, что идеи, заложенные как в ст. 128 «Объекты гражданских прав», так и в главу 7 «Ценные бумаги», были разработаны еще в начале XX, а то и вовсе в конце XIX века. Указанный разрыв компенсировался другими источниками права, как-то: доктриной и судебной практикой – путем использования презумпций и теоретических натяжек. Тем не менее бесконечно такой диссонанс продолжаться не мог. С 1 октября 2013 года начала действовать новая редакция подраздела 3 раздела I ГК РФ, посвященного объектам гражданских прав.

Потребность во внесении изменений в законодательство о ценных бумагах осознавалась и авторами Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации¹ (далее – Концепция). В качестве обоснования было названо интенсивное развитие экономики вообще и финансового рынка в особенности, нужда в адекватном этому развитию регулировании ценных бумаг и финансовых сделок.

В Концепции отмечалась необходимость проведения ревизии норм ГК РФ о ценных бумагах в целях:

- 1) устранения имеющихся внутренних противоречий цивилистической конструкции ценной бумаги;
- 2) создания так называемой «общей части» права ценных бумаг путем включения в ГК РФ норм общего характера, которые содержатся в нормативных правовых актах, посвященных отдельным видам ценных бумаг.

В Концепции указана большая группа «болевых точек» законодательства о ценных бумагах, коих немалое количество. Важнейшими из них, на наш взгляд, являются следующие:

- неурегулированность последствий «ничтожности» ценной бумаги в силу отсутствия необходимых реквизитов или несоблюдения формы;
- отсутствие критерия разграничения вопросов о: а) о формальной легитимации владельца ценной бумаги для целей определения лица, которому должник обязан осуществлять исполнение, с тем чтобы оно было надлежащим; б) о действительной принадлежности прав, удостоверенных ценной бумагой;

¹ Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 года.

- отсутствие четких правил распределения риска исполнения должного по ценной бумаге ненадлежащему кредитору;
- непредусмотренность такого способа передачи прав на именные ценные бумаги, как трансферт по счетам должника;
- отсутствие правил осуществления прав из ценной бумаги лицами, которые в силу тех или иных причин не могут быть легитимированы в установленном порядке (например, универсальные право-преемники);
- недостаточное регулирование режима бездокументарных ценных бумаг, проявляющееся в отсутствии определения характера прав владельцев таких бумаг и применимых способов защиты прав на них.

В настоящей статье мы предприняли попытку проанализировать новеллы ГК РФ в области ценных бумаг и оценить, насколько замыслы авторов Концепции были воплощены в Законе № 142-ФЗ.

При этом мы рассматриваем основные практические вопросы, а не сугубо теоретические конструкции.

Понятие «ценные бумаги»

Гражданский кодекс РФ, будучи основой всего законодательства в области регулирования экономических отношений, должен включать в себя опорные точки институтов, которые затем получат развитие в специальном законодательстве. В ситуации с ценностями бумагами ГК РФ зачастую содержал положения, противоречащие как специальному акту, так и сложившейся практике.

В ст. 128 ГК РФ в редакции, действовавшей до 1 октября 2013 года, устанавливалось: «К объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права...». Таким образом, ценные бумаги признаются вещами. Здесь необходимо дать определение термина «вещь».

К сожалению, хотя в ГК РФ понятие «вещь» используется множество раз, из его текста так и непонятно, какие характеристики должны быть у объекта права, чтобы называть его вещью.

Куда больше возможностей уяснить природу вещей предоставляет, к примеру, германское законодательство. Так, в § 90 Германского гражданского уложения под вещами понимаются только те предметы нашего мира, которые обладают свойством телесности (*die Körperllichkeit*)². Со свойством телесности тесно связано и другое необходимое свойство вещи – подвластность (*Beherrschbarkeit*)³. Из свойства подвластности следует, что имущество может быть вещью только при возможности физического контроля над ней.

² Гражданское уложение Германии = Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Einführungsgesetz: ввод. закон к Гражд. уложению; пер. с нем. / [В. Бергманн, введ., сост.]; науч. редакторы – А. Л. Маковский [и др.]. – 2-е изд., доп. – М.: Волтерс Клювер, 2006. С. 17.

³ Шапп Ян. Система германского гражданского права: Учебник / Пер. с нем. С. В. Королева. – М.: Международные отношения, 2006. С. 75.

В учебнике гражданского права под редакцией Е. А. Суханова вещь определяется следующим образом: «Вещами в гражданском праве признаются материальные, физически осязаемые объекты, имеющие экономическую форму товара»⁴.

Зачастую с таким утверждением пытаются спорить, приводя в качестве аргумента наличие как *res corporales*, так и *res incorporales*. Возможность наличия права собственности на бестелесные вещи, казалось бы, можно вывести из этой знаменитой классификации, произведенной Гаем⁵. Как наглядно показывает Е. Суханов, такое деление зачастую понимается превратно – как деление на вещи телесные и бестелесные⁶. Отметим, что Гай давал классификацию не вещам, а правам. Определенные права могут складываться только по отношению к осязаемым вещам (*res corporales*), а другие – к неосозаемым (*res incorporales*).

Здесь и возникает проблема определения места бездокументарных ценных бумаг. В соответствии со ст. 16 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон о рынке ценных бумаг) именные эмиссионные ценные бумаги выпускаются только в бездокументарной форме, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами.

Поскольку акции являются именными ценными бумагами, а норм, допускающих выпуск акций в документарной форме, нет, выпуск акций возможен только в бездокументарной форме. Что касается облигаций, то, к примеру, ст. 272 Закона о рынке ценных бумаг прямо разрешает выпуск облигаций с обеспечением как в документарной форме, так и в бездокументарной форме.

Соответственно остаются три варианта толкования прежней редакции ст. 128 ГК РФ:

- вещами являются лишь документарные ценные бумаги;
- бездокументарные ценные бумаги не являются ценными бумагами вообще, а представляют собой лишь способ закрепления прав⁷;
- бездокументарные ценные бумаги являются бестелесными вещами⁸.

Каждое из возможных толкований имеет своих сторонников и противников.

Полагаем, спор о том, что относится к вещам, а что нет, в достаточной мере схоластичен. В теории отнесение того или иного объекта гражданских прав к вещам влияет на: 1) вид права на объект; 2) применимые к объекту способы защиты права; 3) виды договоров, которые возможно заключать в их отношении.

Однако все три указанных вопроса были решены либо в специальном законодательстве, либо в судебной практике.

⁴ Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во БЕК, 2000. С. 300.

⁵ "Quadem praeterea res corporales sunt, quaedam incorporales" // Гай. Институции / Пер. с латинского Ф. Дадынского; под ред. В. А. Савельева, Л. Л. Кофанова. – М.: Юристъ, 1997. С. 87.

⁶ Право собственности: актуальные проблемы / Отв. ред. В. Н. Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения. – М.: Статут, 2008 (автор главы – Е. А. Суханов).

⁷ Белов В. А. К вопросу о так называемой виндикации бездокументарных ценных бумаг // Закон. 2006. № 7.

⁸ Мурзин Д. В. Ценные бумаги – бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. – М., 1998. С. 79.

К примеру, в Законе о рынке ценных бумаг широко используется слово-сочетание «право собственности» применительно к ценным бумагам. Может закрасться подозрение, что специальный закон имеет в виду только документарные ценные бумаги, но это не так. В названии ст. 28 Закона о рынке ценных бумаг прямо указано на то, что бумаги бездокументарной формы выпуска принадлежат их владельцу на праве собственности.

В ст. 3 Закона о рынке ценных бумаг допускается предоставление брокером эмиссионных ценных бумаг клиенту в заем при соблюдении ряда условий.

Если же говорить о способах защиты, то еще до начала 2000-х годов судебная практика принципиально подтвердила возможность виндикации бездокументарных акций, пускай и без соответствующего указания в законе⁹. Более того, если вспоминать историю вопроса, то в начале XX века известные теоретики высказывали сомнения в обоснованности допущения виндикации документарных ценных бумаг¹⁰.

Как бы то ни было, измененная редакция ст. 128 ГК РФ к вещам причисляет лишь документарные ценные бумаги, тогда как бездокументарные ценные бумаги относятся к иному имуществу.

Это позволяет сделать вывод, что бездокументарные бумаги не являются вещами, а представляют собой имущественные права со специальным режимом.

Новое понятие «ценные бумаги» (п. 1 ст. 142 ГК РФ) механически объединяет документарные ценные бумаги (вещи) и бездокументарные ценные бумаги (имущественные права).

Согласимся с мнением В. Белова, который указал, что понятие «ценные бумаги» из юридически содержательного (понятия о самостоятельном юридическом институте) превратилось в чисто функциональное¹¹.

Вид права на ценные бумаги

В ГК РФ не используется термин «право собственности» по отношению к ценным бумагам. Вместо этого применяется термин «владелец», под которым подразумевается законный (тизульный) владелец. И все же нет оснований сомневаться, что право собственности к таким бумагам применимо.

Однако если признать в качестве аксиомы тот факт, что документарные ценные бумаги могут принадлежать лицу на основе самого полного вещного права – права собственности, неизбежно возникает вопрос о виде права на бездокументарные ценные бумаги. ГК РФ на него не отвечает. Тем не менее очевидно, что вся логика законодательства свидетельствует о следующем:

⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 28.12.1999 № 1293/99 по делу № А27-4195/98-4-168, А27-6427/98-4-345.

¹⁰ Нерсесов Н. О. Представительство и ценные бумаги в гражданском праве: Избранные труды. 3-е изд., испр. – М.: Статут, 2005. С. 157.

¹¹ Белов В. А. Ценные бумаги по проекту изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации // Московский юрист. 2012. № 2. С. 62.

право собственности распространяется как на документарные, так и на бездокументарные ценные бумаги. Учитывая, что бездокументарные ценные бумаги отныне законодательно относятся к правам (ст. 142 ГК РФ), это означает восприятие концепции «право на право», которую мы рассмотрим подробнее. Сама по себе концепция не является чем-то новым для отечественного правопорядка и давно применяется по отношению, например, к долям участия в ООО. В самом общем виде данная концепция означает, что не только вещи могут быть объектами права собственности, но и сами права. Такая возможность выводится авторами теории из соответствующих положений ГК РФ, а именно из ст. 128 и 213¹².

Также концепция «право на право» базируется на ряде утверждений фактического порядка. К примеру, на том, что в соответствии со ст. 66 ГК РФ имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников), принадлежит хозяйственному товариществу или обществу на праве собственности. Закон же не запрещает формировать уставный фонд за счет внесения прав требований. В итоге получается, что обязательственные права требования принадлежат субъектам на праве собственности. Здесь, конечно, происходит некая подмена понятий.

Как верно отмечает К. Скловский, в обязательственном правоотношении все направлено на личность должника, который должен своими действиями/бездействием исполнить лежащую на нем обязанность¹³.

При вещном же правоотношении кредитор фокусируется, прежде всего, на самой вещи, извлекая из нее полезные свойства, а обязанность всех третьих лиц не чинить препятствий в использовании является уже вторичной.

В чем же состоит практическая необходимость введения концепции «право на право»?

В. Байбак указывает на две важнейших характеристики: во-первых, обязательственное право требования обладает самостоятельной экономической ценностью, то есть способно удовлетворять потребности субъектов гражданского права, и, во-вторых, оно нуждается в защите от неправомерных посягательств¹⁴.

Хотелось бы подробнее остановиться именно на второй характеристике.

По нашему мнению, одна из самых вредных классификаций, которую усердно преподают студентам юридических вузов, — та, согласно которой договорное право является относительным, а вещное право — абсолютным. На самом деле договор порождает для всех третьих лиц абсолютный эффект пассивного типа, заключающийся в недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела (ст. 1 ГК РФ).

¹² Подробнее об этом: Право собственности: актуальные проблемы / Отв. ред. В. Н. Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров (автор главы — М. И. Брагинский).

¹³ Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. — М.: Статут, 2010.

¹⁴ Байбак В. В. Обязательственное требование как объект гражданского оборота. — М.: Статут, 2005. С. 36-42.

Еще О. Иоффе писал о том, что обязательственное право, так же как и вещное, может быть нарушено любым третьим лицом¹⁵. Кроме того, доктрина недопущения вмешательства в договор приобретает все больший вес в европейских странах и США¹⁶.

Однако поскольку практики по защите договорных правоотношений у нас нет, именно концепция «право на право» призвана защитить право требования. Итак, получается, что в погоне за защитой требования мы сводим все характеристики вещного права к возможностям его защиты.

Строго говоря, концепция «право на право» не всегда означает, что подразумеваемое ею право требования обязательно принадлежит лицу на вещном праве.

К примеру, В. Байбак отрицательно относится к идеи права собственности на право требования и заменяет его неким «особым абсолютным правом кредитора»¹⁷.

Возможность существования некого абсолютного права по отношению к бездокументарным ценным бумагам допускает и В. Белов¹⁸.

Однако появление такого «абсолютного права» в законодательстве потребовало бы от его разработчиков огромного труда: ведь необходимо не только определить характеристики такого права, но и вписать его в систему других прав. Очевидно, что законодатель избрал путь наименьшего сопротивления, расширив представления о вещном праве. Таким образом, можно констатировать, что законодатель впервые отходит от попытки сконструировать единое понятие ценной бумаги: как для документарных бумаг, так и для бездокументарных.

Понятие «документарные ценные бумаги»

В ст. 142 ГК РФ отныне четко разграничены документарные ценные бумаги и бездокументарные. При чтении предыдущей редакции складывалось превратное впечатление, что ценная бумага, по крайней мере в подавляющем большинстве случаев, представляет собой документ, который необходимо презентовать, дабы получить исполнение по ней. В нынешней редакции документарные ценные бумаги обладают следующими признаками:

- являются документами;
- такие документы соответствуют установленным законом требованиям (как по форме, так и по содержанию);
- удостоверяют обязательственные и иные права;
- осуществление прав или передача бумаг возможны только при их предъявлении.

¹⁵ Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское право-отношение. Критика теории «хозяйственного права». – М., 2000. С. 618.

¹⁶ Самым известным случаем применения ответственности за незаконное вмешательство в договор ("illicit interference with the contract") в США является дело Pennzoil Co v. Texaco, Inc [http://www.lawnix.com/cases/texaco-pennzoil.html].

¹⁷ Байбак В. В. Указ. соч. С.63.

¹⁸ Белов В.А. Современное состояние и перспективы развития цивилистической теории ценных бумаг // Вестник гражданского права. 2010. № 4. С. 22-57.

Пон
№ 77-Ф
риальн
ей в ви
имеет р
передат
и хране
не толь
запись
С этой т
нако оч
понима
бумажн
бумаг.
«О пер
бумаге
бумаг в
катом ц
вило, в
в депоз
хранени

Для т
блюден
жатся в

Так,
фикату
в постан
в действ

В ст.
бумаге.

Особ
ствия от
ваний, г
при сост
не являе
к нему г
в прежн
бумага
или над

Спра
НИЧТОЖ

Богус
№ 30. С. 14-

Понятие «документ» закреплено в ст. 1 Федерального закона от 29.12.1994 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документа» и определяется как материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения. Из этого определения видно, что документами являются отнюдь не только документы на бумажном носителе. Документом также выступает запись на каком-либо электронном носителе: флэш-карта, жесткий диск и др. С этой точки зрения и бездокументарные ценные бумаги – документы¹⁹. Однако очевидно, что под документарными ценностями бумагами законодатель понимает, прежде всего, бумажный носитель. В нынешних реалиях значение бумажного носителя сохраняется, пожалуй, лишь для неэмиссионных ценных бумаг. К примеру, норма ст. 4 Федерального закона от 11.03.1997 № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе» позволяет составлять векселя только на бумаге (бумажном носителе), тогда как при выпуске эмиссионных ценных бумаг в документарном виде их владельцы все равно не владеют сертификатом ценных бумаг. Мало того, что такой сертификат оформляется, как правило, в одном экземпляре сразу на весь выпуск, он еще и подлежит передаче в депозитарий на хранение (так называемое обязательное централизованное хранение), а сам учет ведется по счетам депо.

Для того чтобы документ получил свойства ценной бумаги, необходимо соблюдение требований к его форме и содержанию. Данные требования содержатся в различных законах.

Так, ст. 18 Закона о рынке ценных бумаг определены требования к сертификату эмиссионной ценной бумаги, а требования к векселю установлены в постановлении ЦИК СССР и СНК СССР от 07.08.1937 № 104/1341 «О введении в действие Положения о переводном и простом векселе».

В ст. 143¹ ГК РФ развивается тема требований к документарной ценной бумаге.

Особого внимания здесь заслуживает п. 2, в котором закреплены последствия отсутствия необходимых реквизитов, нарушения формы или иных требований, предъявляемых к ценной бумаге. Согласно новому правилу документ, при составлении которого не соблюдены требования закона к ценной бумаге, не является ею, но сохраняет значение письменного доказательства, а значит, к нему применимы общие положения об обязательствах. Нормы ст. 144 ГК РФ в прежней редакции не оставляли места для маневра, так как по ней ценная бумага признавалась ничтожной в силу отсутствия обязательных реквизитов или надлежащей формы.

Справедливи ради надо отметить, что трактовка ценной бумаги как ничтожной не разделялась судебной практикой. В частности, согласно п. 3

¹⁹ Богустов А. А. Правовой режим бездокументарных ценных бумаг: сравнительно-правовой анализ // Налоги. 2011. № 30. С. 14-22; № 31. С. 19-21.

постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 04.12.2000 № 33/14 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» позволялось применять к документу, который не является векселем в силу отсутствия в нем обязательных реквизитов, общие нормы гражданского законодательства об обязательствах.

В новой редакции ГК РФ закреплено, что ценные бумаги могут включать в себя обязательственные и иные права (напомним, что в прежней редакции ГК РФ говорилось о правах имущественных). Во-первых, это означает, что ценные бумаги, как и прежде, могут подтверждать не только обязательственные права, но и иные имущественные: такие как вещные права (например, коносамент). Во-вторых, на уровне ГК РФ получила признание теория существования неимущественных элементов в ценной бумаге, что является предметом дискуссий в литературе²⁰.

Обычно исследователи отыскивают неимущественные элементы в составе акций, причисляя к ним право на участие в управлении обществом, право на получение информации, право на контроль²¹.

До этого момента возможность закрепления ценной бумагой неимущественного права была установлена в специальном законе – Законе о рынке ценных бумаг. По нашему мнению, ответ на этот вопрос зависит от того, как мы понимаем цель существования корпорации.

Размышления о целях корпорации, в отличие от российской доктрины, крайне популярны у американских исследователей²². В данное время в ряде штатов США появляются так называемые “benefit corporations”, или кратко “B Corps”, которые являются коммерческими организациями, но тем не менее выполняют еще и некую социальную функцию, будь то защита экологии или помочь бездомным. Соответственно и участие в такой корпорации перестает быть чисто имущественным, а наделяется рядом неимущественных элементов, пусть и связанных с имуществом. Таким образом, неимущественным правом является не отдельное правомочие получать информацию или голосовать, а именно сама возможность участия в корпорации, цели которой не сводятся исключительно к извлечению прибыли.

Последней, но не менее важной характеристикой документарной ценной бумаги выступает необходимость ее предъявления для осуществления прав по ней или ее передачи – так называемое начало презентации. Начало презентации является краеугольным камнем всей теории классических ценных бумаг, поэтому лишний раз пересказывать содержание этого принципа не имеет смысла.

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что в настоящее время начало презентации не применяется по отношению не только к бездокументарным

²⁰ Габов А. В. Неимущественные элементы в содержании ценной бумаги // Адвокат. 2009. № 4.

²¹ Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – М.: Статут, 2008.

²² См., например: Lyman Johnson "Unsettledness in Delaware corporate law: business judgment rule, corporate purpose" // Delaware Journal of Corporate Law. 2013. Vol. 38 [http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2359187].

ценным бумагам (что понятно), но и ко всем практически облигациям – эмиссионным ценным бумагам, выпуск которых осуществляется формально в документарной форме, но весь выпуск бумаг оформляется одним сертификатом, передаваемым на хранение депозитарию. Несмотря на то что формально бумаги считаются выпущенными в документарной форме, их учет ведут в электронном виде депозитарии по счетам депо владельцев и номинальных держателей. Соответственно реализация прав по таким бумагам, а равно их передача производится без презентации сертификата ценной бумаги. К примеру, выплата дивидендов по биржевым облигациям на предъявителя осуществляется через депозитарий (как правило, Национальный расчетный депозитарий), который перечисляет полученные от эмитента денежные средства лицу, являющемуся депонентом на определенный момент времени.

Таким образом, вероятен поспешный вывод о том, что упомянутые облигации не являются документарными ценными бумагами. Предотвратить появление такого неверного вывода призвана ст. 148¹ ГК РФ, посвященная обездвиженным ценным бумагам. По сути, ею предусмотрено, что, хоть начало презентации и не выполняется по отношению к ценным бумагам, сертификат которых хранится у депозитария, они все же являются документарными ценными бумагами. При этом переход и осуществление прав по ним производятся по правилам, установленным для бездокументарных ценных бумаг. Безусловно, такое указание лучше, чем вообще ничего, но мы полагаем, что исключение из начала презентации целесообразно было бы также предусмотреть в ст. 142 ГК РФ, снабдив ее дополнением: «если иное не предусмотрено законом»²³.

Понятие «бездокументарные ценные бумаги»

Бездокументарные ценные бумаги наделены следующими признаками (абз. 2 п. 1 ст. 142 ГК РФ):

- являются обязательственными или иными правами;
- закреплены в решении о выпуске или ином акте;
- выпущены в соответствии с требованиями закона;
- осуществление или передача прав возможны с соблюдением правил учета этих прав.

Как уже отмечалось, если документарная ценная бумага – это документ, удостоверяющий право, то бездокументарная ценная бумага – само право. Следовательно, известное правило о том, что «право из бумаги следует за правом на бумагу», здесь тоже неприменимо.

Решение о выпуске играет для бездокументарных ценных бумаг ключевую роль, вполне сравнимую с ролью сертификата документарной ценной бумаги (векселя или закладной). В решении о выпуске указываются важнейшие параметры выпуска: количество ценных бумаг, номинальная стоимость, права,

²³ Об этом и других недостатках понятия «документарные ценные бумаги» пишет В. Белов. – См.: Белов В. А. Ценные бумаги по проекту изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации. С. 63.

представляемые владельцам бумаг, срок погашения и т.д. Более того, даже тогда, когда выпускается сертификат облигаций, который затем передается на обязательное хранение в депозитарий, инвесторы ориентируются, прежде всего, на решение о выпуске указанных ценных бумаг и проспект эмиссии, а не на формальный сертификат.

Выпуск бездокументарных ценных бумаг также должен соответствовать закону. Прежде всего, здесь имеется в виду специальный закон – Закон о рынке ценных бумаг. Однако стоит отметить, что для процедуры эмиссии ценных бумаг первоочередное значение имеют Стандарты эмиссии ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг, утвержденные приказом ФСФР России от 04.07.2013 № 13-55/пз-н.

Учитывая, что бездокументарные ценные бумаги существуют только в виде записи в реестре, на первый план выходят правила их учета. По сути, от того, насколько корректно будет вестись учет таких бумаг, зависит возможность как их передачи другим лицам, так и осуществления прав по ним. Важнейший нормативный акт в этой области, кроме Закона о рынке ценных бумаг, – Положение о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг, утвержденное постановлением ФКЦБ России от 02.10.1997 № 27.

Виды ценных бумаг

Прежде чем перейти к вопросу о видах ценных бумаг, отметим общее правило, которое законодательно установлено как для документарных, так и для бездокументарных ценных бумаг: ценной бумагой считаются только объекты, прямо названные в таком качестве в законе или признанные таковыми в установленном законом порядке (п. 2 ст. 142 ГК РФ). Это правило именуется «принципом легалитета ценной бумаги».

Следствие указанного правила состоит в том, что участники гражданского оборота не могут по своему усмотрению конструировать новые ценные бумаги, не названные таковыми в законодательстве.

Статья 143 ГК РФ в новой редакции посвящена видам ценных бумаг, которых, как и прежде, три: предъявительские, ордерные и именные. Поскольку такая классификация прошла испытание веками, вряд ли ее можно как-то дополнить. Однако далее в ст. 143 ГК РФ содержится ряд важных уточнений и деталей, которых недоставало ранее.

В нынешней редакции п. 2 ст. 143 ГК РФ сделана попытка исправить серьезный дефект – согласно прежней редакции права по ценной бумаге на предъявителя принадлежат ее предъявителю, а не владельцу. Во-первых, как справедливо замечает Р. Бевзенко, можно быть владельцем ценной бумаги, не предъявляя ее к исполнению, но это не значит, что до предъявления у лица нет прав на бумагу²⁴. Во-вторых, очевидно, что предъявителем бумаги может быть и незаконный владелец, например вор, и даже если должник обязан произвести ему исполнение в силу публичной достоверности,

²⁴ Бевзенко Р. С. Система способов передачи прав на ценные бумаги // Вестник ВАС РФ. 2008. № 7. С. 17.

это не
этого п
Более т
заявлен
ет прав
презент
ние пре
ность т

Одн
ГК РФ,
являет
смешив
ного пр
о пред
Другой
или нез
использ
смешен
ции так
бумаге
тельног
В от
в преж
ее влад
бездоку
стого от
именно
в учетн
чению;
путем с
первый
ментар
ситуаци
сертиф
ванног
ценных
ценных

это не означает действительного наличия у такого незаконного владельца этого права, так как право собственности не возникает в силу воровства. Более того, тот факт, что легитимация кредитора по бумаге на предъявителя завязана на владении такой бумагой (то есть должник по бумаге не имеет права требовать дополнительных доказательств принадлежности права президенту), совсем не означает, что должник обязан исполнить требование предъявителя бумаги, особенно если ему заведомо известна незаконность такого владения.

Н. Нерсесов отмечал по этому поводу: «Но если должнику известно незаконное владение предъявителя (например, когда последний приобрел бумагу преступными средствами или же он является *detentor alieni nomine*), то он имеет право и обязанность уклониться от исполнения...»²⁵.

Однако впечатление от новеллы «смазывается» содержанием ст. 144 ГК РФ, по которой допускается ситуация, когда владелец ценной бумаги не является надлежащим обладателем права на нее. То есть законодатель вновь смешивает владельца предъявительской ценной бумаги и ее непосредственного предъявителя (презентанта). Как раз в ст. 144 ГК РФ речь должна идти о предъявителе ценной бумаги, который не имеет соответствующего права. Другой способ избежать путаницы – дополнительное указание на законность или незаконность владения. Однако по каким-то причинам в обоих случаях используется термин «владелец». Представляется, что это происходит из-за смешения двух феноменов: действительного обладания правом и презумпции такого обладания для целей определения надлежащего исполнения по бумаге. Цель ст. 143 ГК РФ должна состоять именно в определении действительного обладателя права.

В отношении именных ценных бумаг сделана существенная оговорка: в прежней редакции именная ценная бумага во всех случаях означала, что ее владельцем является лишь лицо, названное в ней. Очевидно, что для бездокументарных ценных бумаг такое правило невыполнимо в силу простого отсутствия сертификата ценной бумаги. Поэтому в ГК РФ уточнено, что именно для документарных ценных бумаг необходимо: (1) либо указание в учетных записях обязанного лица или лица, действующего по его поручению; (2) либо обозначение лица непосредственно в ценной бумаге или путем совершения непрерывного ряда уступок требований (цессий). На первый взгляд может показаться, что в первом случае речь идет о бездокументарных ценных бумагах. На самом деле здесь говорится о крайне редких ситуациях выпуска документарных именных ценных бумаг с оформлением сертификатов на выпуск и их передачей в депозитарий для централизованного хранения. В этих обстоятельствах учет владельцев документарных ценных бумаг, как отмечалось, ведется по правилам для бездокументарных ценных бумаг.

²⁵ Нерсесов Н. О. Указ. соч. С. 276.

В ст. 143 ГК РФ установлено ограничение на выпуск тех или иных видов ценных бумаг. Так, для выпуска ценных бумаг на предъявителя необходимо указание закона. Согласно Кодексу предъявительские бумаги могут быть только в документарном виде. Выпуск же именных или ордерных бумаг в документарной форме может быть запрещен законом. Например, акции могут выпускаться только в бездокументарной форме (ст. 16 Закона о рынке ценных бумаг). При этом выпуск акций на предъявителя законом не предусмотрен, а следовательно, не допускается.

Важнейшая оговорка сделана в п. 6 ст. 143 ГК РФ: если иное не установлено законом или не вытекает из особенностей фиксации прав на бездокументарные ценные бумаги, к таким ценным бумагам применяются правила об именных документарных ценных бумагах, правообладатель которых определяется в соответствии с учетными записями. В дальнейшем указанный пункт поможет нам разобраться в применимости вещных способов защиты права к бездокументарным ценным бумагам.

Документарные ценные бумаги

Законодатель по тем или иным причинам решил не указывать на свойства, которыми обладают документарные ценные бумаги, ограничившись лишь упоминанием, что документы должны содержать необходимые реквизиты, соответствовать форме и другим требованиям закона, дабы именоваться ценными бумагами. Тем не менее вопрос о свойствах ценных бумаг далек от разрешения.

Обстоятельный обзор свойств ценной бумаги был осуществлен А. Габовым²⁶.

Обобщая все идеи по поводу признаков ценных бумаг, можно выделить как минимум следующие: наличие документа, составленного «... с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов...»²⁷; закрепление в документе частных прав лица²⁸; возможность передачи документа другому лицу²⁹; публичная достоверность³⁰; необходимость предъявления ценной бумаги для осуществления прав по ней³¹; абстрактность³²; соблюдение принципа легальитета³³.

Не все названные признаки являются бесспорными. В частности, такие категории, как публичная достоверность и абстрактность, могут толковаться крайне широко либо крайне узко, так как их легального определения нет. К тому же отнюдь не все ценные бумаги обладают свойством абстрактности, и яркий тому пример – коносамент. Что же касается предъявления ценной бумаги для осуществления прав, то, по нашему мнению,

²⁶ Габов А. В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. – М.: Статут, 2011. С. 138-141.

²⁷ Белов В. А. Ценные бумаги в российском гражданском праве: Учебное пособие по спец. курсу. 2-е изд., перераб. и доп. В 2 т. Т. 1. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2007. С. 22.

²⁸ Нерсесов Н. О. Указ. соч. С. 156.

²⁹ Цитович П. П. Труды по торговому и вексельному праву. В 2 т. Т. 1: Учебник торгового права; К вопросу о слиянии торгового права с гражданским. – М.: Статут, 2005. С. 333

³⁰ Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. С. 316.

³¹ Гражданское право: Учебник. В 3 т. Т. 1. – 6-е изд., перераб. и доп. / Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев [и др.]; отв. ред.

А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 266.

³² Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. С. 315.

³³ Белов В. А. Ценные бумаги в российском гражданском праве. С. 22.

дов
си-
вать
до-
тут
ных
лен,
но
ар-
ен-
еся
жет
ку-

ва,
шь
со-
н-
в-

ни-
ков-
ных
сто-
рав

ие
то-
ре-
им
ы-
ю,

и
и
и

это условие относится не к существованию ценной бумаги, а к получению должного по ней. Вполне реальна ситуация, когда кредитор так и не предъявит бумагу к исполнению, однако от этого бумага не перестанет иметь свойства ценной.

В ст. 144 ГК РФ говорится о презумпции надлежащего исполнения по документарной ценной бумаге. Данная презумпция применяется в ситуациях, когда владелец ценной бумаги по формальным признакам выглядит как законный, но фактически он получил права незаконно (не является надлежащим обладателем прав на ценную бумагу). Суть в том, что исполнение по ценной бумаге лицу, которое по формальным признакам считается законным владельцем ценной бумаги, признается надлежащим исполнением, даже если фактически это лицо оказывается ненадлежащим обладателем. Как уже отмечалось, здесь, к сожалению, не обошлось без путаницы в терминах.

Презумпция надлежащего исполнения защищает интересы лица, ответственного за исполнение по ценной бумаге (далее – обязанное лицо), потому что такое лицо руководствуется именно формальными признаками при определении законного владельца ценной бумаги. Обязанное лицо будет отвечать за исполнение лицу, которое считается законным владельцем ценной бумаги, но фактически является ненадлежащим обладателем прав, только в том случае, если будет доказана недобросовестность обязанного лица, а именно: что он знал о том, что владелец ценной бумаги был ненадлежащим обладателем прав на нее. В этой ситуации обязанное лицо должно будет возместить убытки надлежащему обладателю прав (п. 2 ст. 144 ГК РФ).

Статья 144 ГК РФ не выполняет своей задачи: вместо того чтобы определять случаи, когда исполнение в пользу лица, которое не выступает законным владельцем бумаги, является надлежащим, в ней зачем-то сделана ссылка на ст. 143 Кодекса. По сути, происходит констатация очевидного – исполнение должно производиться владельцем. Представляется, что целью ст. 144, в отличие от ст. 143 ГК РФ, должны стать случаи исполнения лицу, которое, хотя формально и легитимировано на получение исполнения по бумаге, однако не является ее законным владельцем. Так, по предъявительским ценным бумагам законным владельцем должен предполагаться их президентант, по ордерным бумагам – президентант, если бумага выдана на его имя или перешла к нему от первоначального владельца по непрерывному ряду индоссаментов, по именным – лицо, указанное в качестве правообладателя в учетных записях, или же президентант бумаги, если ценная бумага была выдана на его имя или перешла к нему от первоначального владельца в порядке непрерывного ряда уступок требования (цессий) путем совершения на ней именных передаточных надписей или в иной форме в соответствии с правилами, установленными для уступки требования (цессии).

Такая путаница тем более удивительна, что в Концепции прямо констрировано, что в действовавшей в то время редакции ГК РФ не разграничены вопросы формальной легитимации владельца ценной бумаги и действительной

принадлежности прав, удостоверенных ценной бумагой. Что же получилось сегодня? В ст. 143 ГК РФ должны указываться лица, обладающие правом в действительности, но из-за неаккуратной формулировки ст. 144 названо лицо, которое формально легитимировано получить исполнение по ней. В ст. 144, напротив, должны быть обозначены формально легитимированные лица, но вместо этого ее норма отсылает к ст. 143 ГК РФ.

Возражения должника по ценной бумаге

В п. 1 ст. 145 ГК РФ затронуты проблемы абстрактности и публичной достоверности ценных бумаг, которые вызывают немало споров в научной среде: рассмотрению только этих двух понятий можно посвятить докторскую диссертацию.

Однако необходимо сразу определить, что мы понимаем под названными явлениями. Абстрактное обязательство, по нашему мнению, представляет собой обязательство, действительность которого не зависит от его основания – каузы. При этом важно понимать, что в абстрактных обязательствах кауза есть всегда, ибо никто не будет обязываться просто так. Смысл абстрактного обязательства как раз в том, что каузу такого обязательства нетрудно демонстрировать.

А. Кривцов по этому поводу указывал на абстрагирование обязательств от каузального момента: такая «абстракция» имеет только тот смысл, что веритель освобожден от обязанности указывать наличность *causa*, которая существует для него при так называемых «материальных договорах»³⁴.

Анализ представлений дореволюционных и современных правоведов о публичной достоверности показывает, что рассматриваемое свойство означает, во-первых, обязанность должника по ценной бумаге исполнить обязательство именно в том объеме, в каком оно зафиксировано в самой бумаге (без возражений, касающихся отношений с предыдущими кредиторами и должниками), и, во-вторых, исполнить тому лицу, которое формально легитимировано по ней³⁵.

Итак, очевидно, что абстрактность и публичная достоверность – суть разные явления. Абстрактность означает незначимость каузы для обязательства, тогда как публичная достоверность ограничивает возможные возражения по бумаге.

Нужно учитывать, что любые признаки ценной бумаги не являются абсолютными и подвержены тем или иным ограничениям. К примеру, в п. 9 «Обзора практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте» (Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.07.1997 № 18) судам указано на то, что векселедатель по простому векселю вправе выдвигать против требования первого векселедержателя

³⁴ Кривцов А. С. Абстрактные и материальные обязательства в римском и в современном гражданском праве. – М.: Статут, 2003. С. 244.

³⁵ Габов А. В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. С. 138.

об оплате векселя возражения, вытекающие из известных им отношений. Иными словами, абстрактность векселя начинается лишь со второго векселедержателя.

Изменилось ранее действовавшее правило о недопустимости возражений обязанного лица по ценной бумаге, если они базируются не на самой ценной бумаге, а на основаниях ее выдачи (п. 2 ст. 147 ГК РФ в прежней редакции). В новой редакции установлено, что обязанное лицо кроме возражений, которые вытекают из самой ценной бумаги, вправе выдвигать возражения, основанные на отношениях между ним и владельцем ценной бумаги (п. 1 ст. 145 ГК РФ). Это означает, что обязанное лицо не вправе выдвигать возражения, основанные на отношениях между ним и первоначальным владельцем ценной бумаги, если за исполнением к нему обратился последующий владелец. Действие этого правила распространяется на отношения, связанные с передачей прав как по документарным, так и по бездокументарным ценным бумагам (п. 3 ст. 149¹ ГК РФ). Однако это правило не будет распространяться на недобросовестного владельца, если при приобретении ценной бумаги он знал либо должен был знать об отсутствии основания возникновения прав, удостоверенных ценной бумагой, либо об отсутствии прав у предшествующих владельцев, а также если владелец ценных бумаг не является ее добросовестным приобретателем в соответствии со ст. 302 ГК РФ (п. 1 ст. 145).

Переход прав, удостоверенных документарными ценными бумагами

Обновленная редакция ст. 146 ГК РФ посвящена переходу прав, удостоверенных ценными бумагами. Классическая теория ценных бумаг исходит из аксиомы: право из бумаги следует праву на бумагу, но несмотря на это, в предыдущей редакции ст. 146 говорилось о некой «передаче прав по ценной бумаге». Полагаем, что такое словоупотребление некорректно, поэтому его изменение справедливо.

По общему правилу право на предъявительскую ценную бумагу переходит к другому лицу путем ее вручения, то есть путем передачи владения. Тем не менее любое правило имеет свои исключения. В частности, в Концепции указывалось на отсутствие правил перехода прав на ценные бумаги к лицам, которые в силу тех или иных обстоятельств не могут быть формально легитимированы. Такая проблема свойственна не только предъявительским ценным бумагам: она затрагивает, например, случаи универсального правопреемства, продажи с публичных торгов и др. В действующей редакции сделана существенная оговорка, допускающая переход прав на ценные бумаги независимо от их вручения в случаях и по основаниям, предусмотренным законом. В частности, одно из таких оснований – переход прав на документарные предъявительские ценные бумаги, оформленные выпуском единого сертификата, переход прав на которые фиксируется депозитарием.

В ст. 146 ГК РФ затронут важнейший вопрос применимости цессии к передаче прав на ценные бумаги. Проблема в том, что в соответствии со ст. 386 ГК РФ при уступке прав должник вправе выдвигать против требования нового кредитора возражения, которые он имел против первоначального кредитора к моменту получения уведомления о переходе прав по обязательству к новому кредитору. Очевидно, что такое право должника вступает в противоречие с принципом публичной достоверности ценной бумаги, согласно которому, как уже указывалось, все возражения по ценной бумаге должны ограничиваться текстом самой бумаги. Р. Бевзенко приходит к выводу о том, что необходимо исключить «...саму возможность передачи права на ценную бумагу посредством цессии»³⁶. В новой редакции ГК РФ закреплено правило, согласно которому к передаче прав, удостоверенных именными документарными цennыми бумагами, нормы об уступке требования (цессии) применяются ограниченno, в случаях, если иное не предусмотрено Кодексом или законом. Иными словами, нормы ст. 146 будут специальными по отношению к нормам § 1 главы 24 ГК РФ. В предыдущей редакции ГК РФ такого прямого указания нет. Практику применения данного правила еще только предстоит сформировать, но в любом случае теперь появилась возможность ссылаться на недопустимость возражений должника в силу принципа публичной достоверности ценной бумаги.

А. СЕЛИВАНОВСКИЙ,

заместитель заведующего кафедрой

предпринимательского права

НИУ «Высшая школа экономики»,

кандидат юридических наук

Г. СЕНЮК,

юрист

(Окончание следует)

36 Бевзенко Р. С. Указ. соч.